

ГЛАВНАЯ ОТРАСЛЬ

Среди горных хребтов с заснеженными пахахами и ковровым богатством красок — летом; среди широкой, вытянутой вдоль реки Пахаха долины, в убранных зарослей ольхи и ивняка, стройного и ветвистого тополя словно бы присело на берегу реки село Ачайваам. Здесь живут, в основном, оленеводы. Это центральная усадьба совхоза имени 50-летия СССР, оленеводческого совхоза, давнишнего коллективного участника ВДНХ в Москве. Совхоз по камчатским меркам, средний, имеет около десяти тысяч оленей. Их выпасают пять звеньев пастухов. В последнее время дело идет не просто, не удается избежать больших непроизводительных отходов, но с государственными планами сдачи мяса государству коллектив справляется, вынашивает интересные задумки об экономическом развитии и становлении хозяйства путем сотрудничества с зарубежными фирмами.

Поскольку село оленеводческое, все здесь связано с оленеводством, как и судьба самого села. Здесь самая почетная профессия — пастух. Так, по крайней мере, считалось давно. Большим уважением пользуются династия оленеводов Колякутов. Глава ее Николай Григорьевич работает бригадиром звена № 4, сын Сергей Николаевич — пастух — учетчик, его жена Любовь Ивановна работает хозяйкой меховой палатки. Или вот династия Етыленов. Михаил Кириллович возглавляет пятое звено, его сыновья Анатолий и Алексей Михайловичи работают опытными пастухами.

Известно, труд пастухов в тундре нелегок. Поэтому администрация совхоза тратит много усилий для улучшения быта, облегчения труда работников тундры. Ныне в каждом звене имеются снегоходы «Буран». С их помощью перевозятся небольшие грузы. Если звенья находятся не очень далеко от центральной усадьбы, не гоняют трактора или вездеходы, как прежде, за хлебом и свежей почтой,

обходятся снегоходами.

На маршрутах кочевий табунов построены бани и балки, сараи для хранения снаряжения, продовольствия, нарт, различных вещей и грузов. В летнее время доставить их в далекие распадки можно только вертолетами и то не всегда — мешает непогода.

Село постоянно строится. Ежегодно на вытянутых, словно вожжи, ули-

на. Раньше от него брали только мясо, остальное, как правило, шло в отходы. Сегодня выяснилось; олень может дать много больше, чем считалось. Большим спросом на мировом рынке пользуются панты, рога, внутренние секреты, шкуры, камус, кровь. Все это стоит гораздо больше, чем мясо. Задача заключается в том, чтобы совхозам самим выращивать животных, са-

мами на поставку в совхозы, в том числе и имени 50-летия СССР, современного оборудования по комплексной, безотходной переработке оленей. Разрабатываются проекты строительства необходимых зданий и сооружений. Есть договоренность о поставке в Ачайваам из областного центра сборного холодильника на 250 тонн, что позволит вести заботу в августе, ког-

товарищи по труду опасаются, что создание агрокомбинатов, прочих надстроек приведет к большим отчислениям на их содержание. Работники тундры просят доллары, полученные от реализации оленя, тратить не на кеды и видеоманитофоны, а на решение социальных проблем в их селе, на улучшение условий жизни оленеводов в тундре, продуманно, а не от случая к случаю, их снабжении всем необходимым.

Полностью согласен. Да, простят мне Кангин и его товарищи, но их меню питания было очень даже скромным, а бытовые условия — бедны. Убежден: работники тундры достойны большего внимания со стороны всех и всяких руководителей, и, прежде всего, совхозных.

Вернувшись в редакцию, я узнал интересную новость: в совхозе имени 50-летия СССР, как и в некоторых других, побывал гость с Аляски, президент фирмы «Индиян Велли Корпорейшнл» Даглас Драм со своими советниками. Состоялись переговоры с руководителями о создании совместных советско-американских предприятий на корякской земле по глубокой переработке продукции оленеводства.

Подписан протокол намерений, согласно которому четко определены обязательства нашей и американской сторон до первого октября 1990 года, — сказал секретарь партийной организации Владимир Иванович Зуев. — Мы должны построить помещение под цех для комплексной переработки оленей. Подвести тепло, электрическую энергию, позаботиться о кадрах. Американская сторона поставит, смонтирует и опробует современное оборудование, а также поможет подготовить кадры для его обслуживания.

...Хочется верить: главная отрасль совхоза получит свое дальнейшее развитие. А пока есть необходимость хоть в сжатом виде остановиться на некоторых социальных проблемах села Ачайваам.

В. ЛАВРОВ.

Специально для «Зари коммунизма».

АЧАЙВААМ—СЕЛО ОЛЕНЕВОДОВ

цах, прибавляется по одному-два дома. Год назад например, сдан двенадцатиквартирный дом со всеми удобствами. Среди первых новоселов в нем получили трехкомнатные квартиры семьи оленеводов В. И. Катаургина, В. И. Иванова, А. А. Иткьева, двухкомнатные — пенсионеры В. А. Иммо, И. А. Кокандя...

Конечно, до конца отрегулировать оплату согласно затраченному труду каждому из работающих в совхозе не просто. Порой управленец, большею частью рабочего времени просиживающий в теплом и светлом кабинете, получает больше, чем труженик тундры, бегающий за оленями в зимний мороз и осеннюю слякоть. Тем не менее, пастухи, например, четвертого звена в среднем в месяц получают по восемьсот рублей, а пятого — по семьсот семьдесят. Высокие доплаты ждут их и по итогам работы за год. Так что старательный, честный пастух всегда получит моральное и материальное вознаграждение за свой нелегкий труд.

Все свои надежды жители села связывают с развитием совхоза, его главной отрасли. Увеличить поголовье животных в стадах беспредельно невозможно, не хватает пастбищ. Значит, нужно искать другие резервы. И такие возможности в последние годы найдены. Они заложены в полном использовании самого оле-

ним вести заботу и полную переработку. Но пока для этого нет необходимого оборудования, разработанной технологии и своих подготовленных специалистов.

Выйти из трудного положения, по мнению директора совхоза Н. Д. Епрынцева, поможет агрокомбинат «Север Камчатки». Он создан в областном центре под началом заместителя председателя облисполкома Н. Я. Токманцева. Этот человек имеет большой опыт решения сложных организационных и прочих вопросов в Москве, на стадии становления комбината необходим.

Мы вошли в состав комбината и теперь имеем возможность не только выращивать оленя, но и быть заготовителями мяса, самим его реализовывать, иметь дело с зарубежными фирмами по полной переработке животных и таким путем иметь хорошие деньги для социально-экономического развития совхоза, села, материального процветания тружеников тундры, — рассказывает Николай Данилович Епрынцев. — Мы намерены создать по соседству с селом предприятие по переработке мяса в летнее и осеннее время, и пошива меховой одежды. В селе сейчас более двадцати безработных женщин, а семь парней возвращаются из Армии. Трудоустроим все местное население.

Уже ведутся переговоры с зарубежными фир-

мами на поставку в совхозы, в том числе и имени 50-летия СССР, современного оборудования по комплексной, безотходной переработке оленей. Разрабатываются проекты строительства необходимых зданий и сооружений. Есть договоренность о поставке в Ачайваам из областного центра сборного холодильника на 250 тонн, что позволит вести заботу в августе, ког-

да шкура оленя самая высококачественная для пошива теплой меховой одежды в широком ассортименте. Решено доставить холодильник в совхоз уже в этом году. — Мы, специалисты, горячо поддерживаем директора в его начинаниях, — сказал главный зоотехник Анатолий Арсентьевич Кулешов. — Судите сами. Раньше в бухте Наталин ежегодно рыбокооп забивал по три тысячи совхозных оленей. Пастух считался хозяином животного до ворот коралля. Дальше — рыбокооп. А какие в рыбокоопе хозяева чужого добра, думаю, вам объяснять не нужно. Вот почему перестройка в ведении нашей отрасли, в вопросах самостоятельности, нас обогащает. Мы готовы работать по-новому.

— Как на это все смотрят сами оленеводы?

— Люди тундры очень осторожны на новые введения. Пока молчат, присматриваются. Но бесспорно одно — они за наведение порядка на всех стадиях выращивания, забоя, переработки оленей. Они — за социальную справедливость во всем.

...Мне довелось побывать в третьем звене, где бригадиром Анатолий Степанович Кангин. Вечером, в примитивных условиях, при свечах, хотя в совхозе меня заверили о наличии передвижных электростанций, мы долго беседовали обо всем. Это отдельный разговор. Важно другое. Оленевод, его

2. НОВОЕ И СТАРОЕ

КАЖДЫЙ, кто побывал здесь, знает: в село можно попасть только самолетом или вертолетом. Пассажиры порой до нескольких дней ждут судягу-самолетика АН-2, чтобы добраться в край родной, далекий. Зимой приходится дрожать в «англичке» от холода, согреться на «воздушных» таках. Так было много лет. Но жизнь не стоит на месте. На авиалиниях, обслуживаемых аэропортом Тилички, появился довольно комфортабельный и достаточно быстрый самолет АН-28. Его устраивает короткая взлетная полоса. В нем теплее, удобнее. И, находясь в командировке, с удовольствием пользоваться новым самолетом. Возросшими удобствами довольны и жители Ачай-вайма, работники здешнего аэропорта.

— Новый самолет берет до семнадцати пассажиров, — сказал начальник сельского аэропорта (если можно назвать увиденное аэропортом) Вячеслав Федорович Рубцов. — Люди довольны. Планы по перевозке пассажиров мы ежегодно перевыполняем. Совхоз имени 50-летия СССР передает нам квартиру для ночлега летчиков, поскольку мы гости здесь не имеем. Вот и все приметы нового для нас. А в остальном...

Вячеслав Федорович махнул рукой, дескать, смотрите сами. За двадцать лет работы его в этой должности примитивное здание аэропорта, похуже на курятник, не изменилось. Пассажиры вынуждены зимой и летом ожидать очередного рейса на улице. Не только о буфете речь не идет — работникам не хватает рабочих мест. А люди, тем не менее, трудятся почти всю жизнь здесь. Душу вкладывают в работу. Это, кроме Рубцова, относится к диспетчеру Владимиру Владимировичу Дендоброву, радиооператору Надежде Петровне Изюмо-

вой, некоторым другим из шестнадцати работающих в этой организации. Аэропортом пользуются, в основном, пассажиры. Основная же масса грузов — до шести тонн ежегодно, — доставляется в село по зимнику, тракторно-санным способом. Путь их «далек и долог», как поется в песне, через замерзшие болота и реки, связан с преодолением

ханизатору они посильны. И хотя на трассе есть балки, где можно при необходимости переночевать, приготовить пищу в погодных условиях, порой чудеса героизма приходится преодолевать механизаторам. Среди лучших мне назвали Владимира Александровича Трофимоза, Владимира Евгеньевича Жирнакова, Бориса Сергеевича Брыкина,

дизельную станцию. Хорошие задумки. Осущается намеченное, как обычно, сложно, в процессе преодоления многих трудностей. Не всегда строители укладываются в отведенные сроки. Но и винить их в этом сложно. Совхоз не располагает достаточно серьезной строительной базой: имеет примитивный стройцех, пилораму, две бето-

лируются трубы. Это намного облегчает ремонт систем, уменьшает потери тепловой энергии. Но и затраты оказались большими, а дело весьма трудоемким.

— Это не самая страшная для нас беда, — объясняли руководители совхоза. — Страшна глухота начальства на всех уровнях. Раньше при окрагропроме нас курировал стро-

элементы топливных и масляных фильтров, а мы их по всем свалкам и помойкам ищем. Скажите, в какой стране такой порядок действует, кроме нашей?!

По мнению рабочего, снабжение год от года становится хуже. Нарушаются договорные обязательства на всех уровнях. Инженеры не всегда советуют с практиками, пытаются приобрести новые, лишь бы какие агрегаты взамен старым, отработавшим свое. Как окончательно решится вопрос с новой дизельной техникой, с реконструкцией ДЭС — полной ясности у работников нет.

— Еще год как-нибудь продержимся, а как дальше — не знаем, — вот такой тревожный вывод сделал дизелист. С ним согласились его товарищи по труду.

...Много проблем в селе. Далеко не все оленеводы обеспечены жильем. Немало вновь родившихся семей вынуждены жить у родителей, в тесноте, в неудобствах, а порой и в холоде. Давно и все прочнее осложняются проблемы в торговом обслуживании. Жители с этим больше мириться не хотят, обращаются с жалобами в исполком местного Совета, в районные, окружные и областные организации. Но, как мне довелось лично убедиться, исполком сельсовета расписался в своей бездеятельности, оказался не способным навести здесь порядок. Односельчане сегодня надеются на принятие новых законов в Москве, на выборы, в результате которых будет обновлен состав Советов и работа наладится. Наладится ли?

Проблемы, вопросы, борьба. Новое робко пробивает дорогу, старое пытается сопротивляться, сдерживать движение вперед. Очень труден этот спор. И все-таки верится: новое победит, станет нормой нашей жизни. Везде и всюду. Такова диалектика.

В. ЛАВРОВ.

Ачайвайма — село оленеводов

ем многих других трудностей до поселка Пахачи. Туда пароходами доставляется все жизненно необходимое для северного села: от гвоздя до пряника.

— Кроме продуктов питания и промышленных товаров, которые доставляет не только Олюторский рыбокооп, но нередко и мы, нам приходится каждый сезон привозить три тысячи тонн угля, много дизельного топлива, строительных материалы, — рассказывает главный инженер-механик совхоза Андрей Витальевич Царев. — Мы имеем тяжелые гусеничные трактора и «легкие», типа ДТ-75, вездеходную технику. Казалось бы, достаточно. Но, как и в других хозяйствах, большая нужда в запасных частях, дизельном топливе. Его в прошлом году занимали у кого только могли, чтобы не остановить работу дизельной электростанции и завезти все необходимые грузы. Такая устаревшая практика выделения ресурсов и их доставка в северные села и совхозы в последнюю очередь, по моему убеждению, является устаревшей, и ее нужно пересмотреть. Таково мое обращение к облисполкому, к ведомствам, находящимся в его подчинении.

До Пахачей 110 километров. Не каждому ме-

Александра Кирилловича Яйлина, Григория Петровича Обертинского, Михаила Ивановича Ивтагина... Хорошо, когда есть такие люди на Севере, когда можно на них положиться в самых сложных ситуациях!

Когда-то поэт сказал: лицом к лицу — лица не увидать, большое видится на расстоянии... Поэтому и жизнь в селе, изменения, нужно сравнивать хотя бы с тем, что было пять лет назад. Изменения заметные. Все больше на улицах становится двухэтажных домов со всеми коммунальными удобствами. Есть здесь хорошая средняя школа и маленькая, но очень удобная, с дешевыми по ценам, но вкусно приготовленными блюдами, столовая. Недавно построена баня. Может быть и не лучшая в сравнении с некоторыми в камчатских селах, но и достаточно хорошая. Жители довольны. Вступила в строй АТС на сто номеров. Здесь большая заслуга коллектива ПМК-6 «Дальсвязьстрой».

— У села в его развитии просматривается хорошая перспектива, — рассказывает старший пропраб совхоза Виктор Васильевич Гайдаев. — Будем строить детский сад на 95 мест, 12-квартирный и 8-квартирный дома. Решено реконструировать

номешалки, да подъемный кран «Пионер». Так что не разбежишься.

Возможности скромные. Но приметы нового является ежегодно растущий объем капитального строительства, рост темпов обновления села. В минувшем году, например, при плане освоения вложений в 458 тысяч рублей, здесь ухитрились освоить около миллиона рублей. Такие темпы заслуживают доброго слова!

...Новое всегда пробивает себе дорогу в борьбе со старым. В самом широком смысле слова. А старья, к сожалению, и здесь хоть отбавляй. Вот, скажем, инженерные сети, примитивное сельское, коммунальное хозяйство. Сегодня даже мощные организации слезно упрашивают везде и всюду помочь им с трубами, запорной арматурой. В далекие времена, когда закладывали село, трубы уложили глубоко в землю. В условиях вечной мерзлоты летом земля частично растаяла, в траншеях скопилось вода. Она, конечно, охлаждала горячие трубы. Приходилось больше тратить топлива. Ускоренными темпами ржавели и гнили теплосети. И вот уже не один год совхоз своими силами занимается их реконструкцией. Теперь на земле устанавливаются бетонные лотки. В них укладываются и изо-

итель, помогал в городе «выбивать» все необходимое. Ныне окрагропрома нет, оленеводство никто не курирует, а городское начальство занято делом портфелей, или чем угодно, только не нашими заботами. Вот почему сложно переустроить село...

Что тут скажешь? Наверное, северяне правы. Наверное, пора лицом вернуться к проблемам села. И опять (в который раз), наверное, эти слова окажутся неслышанными в верхних эшелонах власти.

...Сердцем села образно можно назвать дизельную электростанцию. Правда, ее почти никто не замечает. До тех пор, пока по каким-то причинам не прекратится подача электрической энергии. Это страшно при сорокаградусном морозе. Нет электрической энергии — насосы не гонят горячую воду по теплосетям, к батареям в домах. Все застывает, замерзает. Все это понимают. Это — истина. Но от этого не легче работникам ДЭС.

— Я здесь давно, — рассказывает дизелист Валерий Петрович Павлючек. — Знаю: наши люди все сделают, чтобы не оставил односельчан без электроэнергии. Но ДЭС работает на пределе. Снабжение топливом, запасными частями — безобразное. Нужны, например,